

Партия и класс

Антон Паннекук

1936

Старое рабочее движение организовано в партии. Вера в партии — основная причина слабости рабочего класса. Мы избегаем создавать новые партии, но не потому что нас слишком мало, а потому что партия — это организация, цель которой — направлять и контролировать рабочий класс. В противовес этому мы утверждаем, что рабочий класс может прийти к победе только когда он самостоятельно возьмется за решение своих проблем и определение своей судьбы. Рабочие не должны слепо соглашаться с какими-либо лозунгами, в том числе и лозунгами нашей группы, но должны думать и действовать самостоятельно. Эта концепция противоречит традиции, в которой партия понималась как самое важное средство воспитания пролетариата. Поэтому социалистические и коммунистические партии противостоят нам. Это отчасти является следствием их традиционных концепций: если видеть в классовой борьбе борьбу партий, то становится трудно рассматривать ее как борьбу собственно рабочего класса (а не партии), то есть классовую борьбу. Но частично эти концепции основаны на той идее, что партия играет ключевую роль в борьбе пролетариата. Давайте рассмотрим эту последнюю идею более подробно.

По сути, партия — это объединение людей, придерживающихся определенных взглядов и концепций, а классы — это объединения людей на основании их экономических интересов. Принадлежность к классу определяется ролью в процессе производства, а партия объединяет людей с одинаковым пониманием социальных проблем. Раньше была распространена идея, что это противоречие будет снято особой классовой «рабочей» партией. Во время роста социал-демократии казалось, что она будет постепенно объединять весь рабочий класс, отчасти в качестве членов, отчасти в качестве сторонников, потому что марксистская теория заявляла, что схожие интересы порождают схожие точки зрения и цели, а противоречие между партией и классом, как ожидалось, постепенно исчезнет. История доказала, что это не так. Социал-демократия осталась меньшинством, другие группы рабочего класса организовались против нее, некоторые части откололись от нее, и ее характер изменился. Ее программа подверглась ревизии и новому истолкованию. Развитие общества происходит не гладко, подобно ровной линии, но в конфликтах и противоречиях.

С ростом интенсивности классовой борьбы, могущество врага так же возрастает и вызывает у рабочих новые сомнения и споры о том, каким путем идти. А каждое

сомнение рождает расколы, противоречия и фракционную борьбу в рабочем движении. Бесплезно обвинять эти конфликты и расколы в разделении и ослаблении рабочего класса. Рабочий класс не слаб, потому что он разделен, а он разделен, потому что слаб. Именно потому, что враг силен и старые методы борьбы доказали свою непригодность, рабочий класс должен найти новые методы. Его задачи не проясняются в ходе просвещения сверху, рабочий класс должен сформировать свои задачи в тяжелой работе и столкновениях противоборствующих мнений. Он должен найти свой собственный путь, внутренняя борьба неизбежна. Он должен оставить старые идеалы и иллюзии и найти новые, это будет нелегко, а значит будут существенные расколы.

Мы не можем обманываться по поводу того, что период партийной и идеологической борьбы будет временным, и он откроет пути к обновленной гармонии. Разумеется, что в процессе классовой борьбы бывают ситуации, когда все силы объединяются в стремлении к реальной великой цели, и революция проводится силой всего объединенного рабочего класса. Но после каждой такой победы возникает вопрос — что делать дальше? Если рабочий класс побеждает, он всегда сталкивается с труднейшими задачами подавления врага, реорганизации производства и установления нового порядка. Невозможно, чтобы все слои и группы с их часто различными интересами были согласны по поводу всех вопросов и были готовы к единым решающим действиям в будущем. Они найдут верное направление только после острой полемики и конфликтов и только таким образом смогут достичь ясности.

Если при такой ситуации люди, придерживающиеся одних и тех же фундаментальных концепций, объединяются для дискуссий о практических шагах, ищут ясности и распространяют свои идеи, то такие группы можно назвать партиями, но они будут партиями в совершенно другом смысле, чем сегодня. Действие, действительная классовая борьба, — это задача самих масс трудящихся во всей их полноте, в их реальных объединениях на рабочем месте, определенных самой историей и экономикой. Если бы сторонники одной партии пошли на забастовку, в то время как остальные продолжали бы работу, это было бы сумасшествием. Но обе тенденции могут защищать свою позицию (бастовать или не бастовать) на заводском митинге, предоставляя, таким образом, трудовому коллективу возможность принять хорошо обоснованное решение. Наша борьба столь значительна, а враг так силен, что только все трудящиеся вместе могут одержать победу. Такая победа — результат материальной и нравственной силы действия, единства и энтузиазма, но так же и результат силы разума. В этом заключается огромное значение таких партий и групп: они приносят ясность в конфликты, дискуссии и пропаганду. Они являются органами самопросвещения рабочего класса, средством поиска рабочими своего пути к свободе.

Конечно, такие партии не являются статичными и неизменяемыми. Каждая новая ситуация, каждая новая проблема будут порождать взгляды, упраздняющие старые группы и порождающие новые группы с новыми программами. Они имеют неустойчивый характер и постоянно подстраивают себя под новую ситуацию.

По сравнению с такими группами существующие сегодня рабочие партии имеют принципиально другой характер и другие цели: они хотят захватить власть для себя. Они не ставят себе цель помочь рабочему классу в его борьбе за освобождение, но

хотят управлять им и заявляют, что это и есть освобождение пролетариата. Социал-демократия, выросшая в эпоху парламентаризма, понимает это управление как парламентское правление. Коммунистическая партия доводит идею партийного управления до своего предела, она устанавливает диктатуру партии.

Такие партии, в отличие от групп, описанных выше, должны иметь жесткую структуру с четкими демаркационными линиями в виде членских билетов, партийной дисциплины, процедур вступления и исключения. Они — инструмент власти, они борются за власть, контролируют своих членов с помощью силы и постоянно стараются расширить сферу своей власти. В их задачи не входит развитие инициативы трудящихся, более того их цель — воспитание лояльных и не задающих вопросов последователей их веры. Рабочий класс в своей борьбе нуждается в неограниченной интеллектуальной свободе, в свободе дискуссий, в то время как руководство партий стремится подавлять все мнения, отличные от своего собственного. В «демократических» партиях это подавление завуалировано, манипулятивно, в диктаторских партиях оно грубо и ни чем не прикрыто.

Многие рабочие уже понимают, что правление социалистической и коммунистической партии станет только замаскированной формой буржуазного правления, при котором остаются эксплуатация и подавление рабочего класса. Взамен таких партий, они участвуют в создании «революционных партий», которые на самом деле будут стремиться к рабочей власти и реализации коммунизма. Но не партий, в новом, описанном выше значении этого слова, а партий подобных существующим сегодня, которые борются за власть как «авангард» класса, как организация сознательного революционного меньшинства, которая захватывает власть для развития этого класса.

Мы утверждаем, что термин «революционная партия» — это противоречие в терминах. Партия не может быть революционной. Она не более революционна, чем создатели «третьего рейха». Когда мы говорим революция, мы имеем в виду пролетарскую революцию, т.е. захват власти самим рабочим классом.

«Революционная партия» основана на идее, что рабочему классу необходима новая группа руководителей, которая победит буржуазию и создаст новое правительство. (Заметьте, что рабочий класс в рамках этой концепции не считается способным реорганизовать и регулировать производство.) Если рабочий класс слаб и неспособен к революции, то разве не очевидна необходимость в революционном авангарде, партии, которая бы сделала революцию для него? Разве это не правильно, если массы добровольно терпят капитализм?

В противовес этому мы задаем вопрос: какую силу поднимет такая партия на революцию? Каким образом она способна победить капиталистический класс? Только если массы встанут за ней. Только если массы поднимутся на борьбу, массовые стачки и ниспровержение старого режима. Без действия масс не может быть революции.

Из этого следуют две вещи. Массы остаются в действии: они не идут по домам и не оставляют управление новой партии. Они организуют свои силы на фабриках и в мастерских и готовятся к будущим конфликтам, для того чтобы победить капитал. Посредством рабочих советов они основывают союзы, чтобы принять полное управление всем обществом, другими словами они доказывают, что они способны к революции. В этом случае неизбежно возникнет конфликт с партиями, которые сами

хотят получить контроль и которые видят в самостоятельности рабочего класса только хаос. Возможно, рабочие будут развивать свое движение и разгонят партии. Или партии, с помощью буржуазных элементов, одержат верх над рабочими. В любом случае, эти партии — помеха для революции, потому что они не согласны оставаться лишь пропагандистскими и просветительскими органами, они считают, что они призваны руководить и командовать.

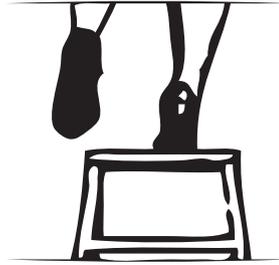
С другой стороны массы могут последовать партийной вере и предоставить партии полностью управлять делами. Они следуют лозунгам сверху, доверяют новому правительству (как в Германии и России), которое строит коммунизм, — и возвращаются по домам и на работу. Немедленно буржуазия, корни которой не вырваны, использует все свои силы, всю свою финансовую мощь, свои огромные интеллектуальные ресурсы и свою экономическую мощь на фабриках и больших предприятиях. Против этого правящая партия слишком слаба. Только путем сдержек и уступок она может удержаться. Такая партия, лишившись поддержки класса, станет инструментом буржуазии.

Мы утверждали выше, что термин «революционная партия» с точки зрения пролетариата содержит противоречие. Мы можем обосновать это иначе. Под термином «революционная партия» и «революционеры» всегда подразумевалась буржуазная революция. Всегда, когда массы свергали правительство, и новая партия захватывала власть, мы имели буржуазную революцию — замену старой правящей касты на новую. Так было в Париже в 1830 году, когда финансовая буржуазия вытеснила землевладельцев, и в 1848 году, когда индустриальная буржуазия захватила власть.

В Русской революции партийная бюрократия пришла к власти как правящая каста. Но в Западной Европе и Америке буржуазия гораздо лучше закрепила на заводах и в банках, так что партийная бюрократия не может вытолкнуть ее так просто. Буржуазии в этих странах можно победить только подготовленными едиными действиями масс, в ходе которых они захватят фабрики и заводы и создадут свои советы.

Те, кто говорят о «революционных партиях», делают неполные, ограниченные выводы из истории. Социалистические и коммунистические партии стали органами буржуазного управления для увековечения эксплуатации, но «революционеры» думают, что у них все лучше выйдет. Они не могут понять, что неудача таких партий есть следствие фундаментального противоречия между самоосвобождением рабочего класса, опирающимся на собственные силы, и умиротворением революции новой правящей кликой. Они думают, что они являются революционным авангардом, потому что они видят, что массы безразличны и неактивны. Но массы неактивны, потому что они не могут пока понять направление борьбы и единство классовых интересов, хотя они инстинктивно чувствуют огромную силу врага и громадность своей задачи. Но однажды объективные обстоятельства вовлекут их в действия, и они решат задачу самоорганизации через захват экономической мощи капитала.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Антон Паннекук
Партия и класс
1936

Сохранено 27 января 2012г. из revsoc.org
Корректурa — БА

ru.theanarchistlibrary.org